

Глава 25. Одолжить чужой клинок

В префектуре Цзинань Чэн Цзайань в сердцах швырнул грецкие орехи, которые постоянно вертел в ладони.

Тунпань Цуй Тин, проявив завидную ловкость, поймал их на лету и с угодливой улыбкой произнёс:

— Господин префект, вы же эти «чиновничьи шапки» столько лет в руках катали, осторожнее, не разбейте.

— Да что мне эти плоды, когда у меня с головы вот-вот настоящую чиновничью шапку сорвут!
— Чэн Цзайань, всё ещё кипит от гнева, тяжело опустился в кресло. — Эта Ди Хуадан по прозвищу Кровавый Колокольчик что, в год Кролика родилась? Почему её никак не поймать? Чжанцю, Цзиян, Цзоупин — ни один уезд не избежал её набегов. Нападают на города, грабят склады, убивают чиновников, отбирают зерно — творят что хотят. Командование гарнизона Цзинаня выслало три тысячи человек, гонялись за ними по всей округе, а в итоге перебили всего две-три сотни рядовых бандитов, даже главаря в глаза не видели. Просто смех, да и только!

Помощник префекта осторожно положил орехи на поднос и принялся успокаивать начальника:

— Эти разбойники-сянма — искусные всадники и лучники, появляются и исчезают как ветер. В открытом бою они, может, и не устояли бы, но бегают быстрее зайцев. Если бы удалось узнать, где находится их прибежище, можно было бы, обезглавив змею, разом покончить со всей бандой.

Глава префектуры возразил:

— В Цзинани горы да леса. Мародёры рассыплются по чащам, и кто знает, в какой лощине они снова соберутся. Мы уже два логова разорили: одно оказалось заброшенным, а другое и вовсе не принадлежало Кровавому Колокольчику.

— Но это же тоже были разбойники, какая разница.

— Разница огромная! — воскликнул Чэн. — Мелкие шайки теперь сбиваются в стаи и примыкают к сильным предводителям. Я смотрю, банда Кровавого Колокольчика стала ещё могущественнее. Если мы её не уничтожим, она станет настоящей язвой для всего Шаньдуна!

Цзайань схватил чашку и с шумом сдул чайную пену.

Стражник у входа доложил:

— Господин, прибыл командир Цзян из резиденции князя Гаотана.

Префект поставил чашку. Он было поднялся, но тут же снова сел, нахмурившись:

— Ещё не время платить налог с рудников, чего это он вдруг появился? Пойдите-ка... Я ведь слышал от провинциального административного комиссара, что император собирается забрать все права на добычу руды, запретить частные разработки, и даже для императорской родни исключений не будет. Этот указ скоро разошлут по всем тринадцати провинциям. Неужели князь Гаотан тоже прознал и пришёл просить меня о снисхождении? Нет, нет, нельзя его принимать.

Цуй Тин сказал:

— Если мы выставим его за дверь, боюсь, обидим князя Гаотана. К тому же, в этом году часть налогов в казну должна поступить с серебряного рудника на реке Дацинхэ. Господин, подумайте хорошенько.

Чэн Цзайань, хоть и был вспыльчив, но к советам прислушивался. Он вздохнул:

— Что ж, пусть входит.

Вскоре в зал вошёл Цзян Ко, одетый как простой воин.

— Приветствую господина префекта, — поклонился он. — И господин тунпань здесь.

Цзайань встал и издали поклонился в знак уважения к князю Гаотану, которого представлял посланник.

— Давно не виделись, командир Цзян. Как поживает его высочество?

— Князь немного простудился, но ничего серьёзного, — ответил Цзян Ко. — Господа, вы заняты важными делами, так что я буду краток.

У главы префектуры сердце ушло в пятки. Он боялся, что сейчас услышит: «Наш князь ни за что не отдаст серебряный рудник на реке Дацинхэ». Но гость сказал совсем другое:

— Наводя порядок в своих рядах, я поймал предателя, связанного с бандитами. Он оказался родственником одного из главарей. Под пытками он выдал нынешнее местоположение логова Кровавого Колокольчика. Не желает ли господин префект выслушать?

Чэн Цзайань и Цуй Тин замерли от удивления.

Помощник префекта сообразил быстрее и, понимая, что начальнику сейчас не стоит высказываться напрямую, ответил за него:

— Раз эти сведения исходят от вас, значит, князь уже проверил их подлинность, и у нас не должно быть сомнений. Но дело это чрезвычайно важное, поэтому простите мою дотошность, но я должен уточнить — сведения достоверны?

Цзян Ко, выступая в роли представителя князя Гаотана, ничуть не обиделся на сомнения.

— Достоверны они или нет, проверять надлежит префектуре Цзинань, — серьёзно ответил он. — Наш господин счёл нужным безвозмездно поделиться важной информацией из уважения к давней дружбе с вами. Неужели господин Чэн и господин Цуй не знают, что князь немногословен, но если уж сказал, то слово его твёрже камня.

— Это истинная правда, — подхватил Чэн Цзайань, ухватившись за предложенную возможность. — И дело не только в дружбе, я премного благодарен его высочеству за ежегодную поддержку. Эта информация чрезвычайно важна. Не могли бы вы подробно рассказать, где находится логово Кровавого Колокольчика?

Цзян Ко ответил:

— Недалеко отсюда, у горы Лилун, что близ уезда Цихэ.

Собеседники снова замерли. Цуй Тин хлопнул себя по бедру:

— Так вот оно что! Тьма под самым фонарём! Мы гонялись за ними по всей префектуре, а они прятались у нас под носом! Кто бы мог подумать, что Ди Хуадан так дерзка и самонадеянна!

При мысли о том, что рядом с его домом свистят стрелы разбойников-сянма, Чэн Цзайань похолодел. Ему захотелось немедленно бежать в командование гарнизона Цзинаня и требовать, чтобы они выслали пять тысяч солдат для окружения и полного уничтожения банды.

Цзян Ко поклонился:

— Я передал сообщение и выполнил свой долг. Господа, обсуждайте дальнейшие действия, а я откланяюсь.

— Постойте! — окликнул его префект Чэн. — Командир Цзян, вы слышали об успехах в борьбе с разбойниками в округе Гаотан? Это действительно были люди Кровавого Колокольчика?

Тот обернулся:

— Если окружной судья Сюй говорит, что да, значит, так и есть. Префект Цай уже доложил об этом провинциальному административному комиссару и региональному военному комиссару Шаньдуна, теперь ждут награды.

Он снова поклонился и покинул зал.

Чэн Цзайань схватил с подноса орехи, но на этот раз не швырнул их, а принялся быстро перекачивать в ладони. Он хмыкнул и произнёс:

— Префектура Дунчан решила сорвать персики, да ещё и с моего, цзинаньского, дерева! Настоящие у них плоды или нет, меня не волнует, но это большое персиковое дерево в горах Лилун никто, кроме меня, не тронет.

Цуй Тин сказал:

— Большая часть войск гарнизона Цзинаня сейчас, должно быть, в Цзияне. Стоит ли их извещать?

Чэн Цзайань решительно отрезал:

— Вы, как тунпань, командуете войсками префектуры. Под вашим началом два лагеря, в каждом свой командир, а конницы и лучников не меньше двух тысяч. Неужели мы не справимся с одним разбойничьим логовом? Промедление смерти подобно.

Его помощник кивнул:

— Вы правы, господин. Я немедленно отправлюсь готовиться. Нападём на гору Лилун на рассвете, застанем их врасплох!

Ещё не рассвело, птицы не жилились в гнёздах, не желая петь. Густой туман, подобно неприкаянной душе, клубился в горном лесу.

Из движущейся пелены тумана показалась лошадиная голова. Белая грива, тянувшаяся от носа по обе стороны спины до самого хвоста, развевалась, словно облако. Бока, шея и морда коня были угольно-чёрными, а четыре копыта — белоснежными, будто он ступал по снегу.

Чёрно-белых коней называют «чжуй». Поэтому этот жеребец западно-азиатской породы с рождения носил имя Вань Юньчжуй. Цинь Шэнь получил его в подарок на пятнадцатилетие от своего старшего брата, Цинь Сюня. Теперь жеребёнок вырос в восьмилетнего скакуна, такого же могучего и высокого, как и его хозяин.

Цинь Шэнь в тёмной одежде сидел в седле. За спиной у него был лук со стрелами, у пояса — длинный меч. Из густого тумана за ним показались семьдесят или восемьдесят всадников — лучшие из лучших воинов его личной стражи.

Цзян Ко подъехал поближе и тихо доложил:

— Князь, разведчики донесли, что более двух тысяч всадников и лучников из префектуры Цзинань вошли в логово разбойников на горе Лилун. Командует ими лично тунпань Цуй Тин. Бой в самом разгаре.

— Как обстановка? — спросил Цинь Шэнь.

Цзян Ко ответил:

— Рассвет — удачное время для нападения, люди в этот час самые сонные. Разбойники на страже были застигнуты врасплох, и в логово ворвались без труда. Но мне кажется, что и для войск Цзинаня это не будет лёгкой прогулкой.

Цинь Шэнь кивнул:

— У одних — преимущество во времени, у других — знание местности. Не спеши. Жди.

Через полчаса снова прибыл разведчик:

— Несколько главарей с разбойниками контратакуют, они очень свирепы и отважны, ход битвы начал меняться.

Его Высочество оставался недвижим, как гора:

— Не спеши. Ещё жди.

Прошло ещё время, достаточное, чтобы сгорела палочка благовоний. На востоке забрезжил рассвет. К всадникам подскочил дозорный:

— Тунпань Цуй ранен стрелой, наступление войск ослабло, в окружении появилась брешь. Главарь разбойников с отрядом прорывается.

— Вот теперь пора, — Цинь Шэнь ударил жеребца по крупу, и Вань Юньчжуй бесшумно и стремительно рванулся вперёд.

Ворота и сторожевые башни были сожжены дочерна и обрушились. По пути к главному зданию и площади многие дома были подожжены огненными стрелами. Балки трещали в огне, из пламени взмывал пепел.

Жар искажал силуэты сражающихся, повсюду слышался лязг оружия и крики.

Тунпань Цуй Тин, командовавший этим внезапным налётом, был сражён шальной стрелой в плечо и рухнул с коня. В рядах двух лагерей началось смятение, и в плотном кольце окружения появилась брешь.

Большинство рядовых разбойников в логове было убито, но ядро банды уцелело. Эти свирепые бойцы сплотились вокруг Ди Хуадан по прозвищу Кровавый Колокольчик и выстроились в строй «Остриё стрелы» для прорыва.

Второй главарь, Ин Хуайшань, размахивая окровавленной косой на длинной рукояти, ревел:

— Братья, за предводительницей! Прорвёмся!

— Смерть! — разбойники с рёвом бросились в атаку, их глаза налились кровью от ярости.

Острый клин прорвал кольцо окружения. Под ударами клинков летели брызги крови, кони топтали кости. Они устремились к северному склону горы Лилун.

Северный склон был круче южного, но и войскам было труднее подняться по нему. Отряд из нескольких сотен спасшихся мародёров из-за сложного рельефа растянулся на три части.

Когда авангард проезжал по лесной тропе, из земли внезапно поднялась верёвка и натянулась. Несколько всадников, не успев среагировать, с грохотом рухнули на землю вместе с лошадьми, подняв облако пыли.

Те, кто ехал следом, не успели остановить коней и врезались в упавших. Одна гнедая лошадь под умелым управлением хозяина взвилась в воздух и перепрыгнула через препятствие.

Из зарослей песочно-жёлтой молнией выскочила рысь по кличке Юйту размером почти с леопарда и набросилась на гнедую. Острые когти оставили на морде коня несколько глубоких царапин, брызнула кровь, а затем клыки с ужасающей силой впились в шею.

Гнедая лошадь издала отчаянный вопль. Ди Хуадан приняла мгновенное решение и, оттолкнувшись от седла, взмыла в воздух.

Она была в прыжке, инерция старого движения иссякла, а новое ещё не началось. В этот миг прилетела стремительная стрела, целясь ей в плечо.

Предводительница в воздухе изогнулась, приняв невероятную позу, и в последний момент увернулась. Наконечник вонзился в ствол дерева позади, войдя в древесину на целый чи.

Ди Хуадан поняла, что уцелела лишь потому, что противник не целился в жизненно важные органы, не хотел её убивать.

«Когда это в префектуре Цзинань появился такой ужасающий мастер стрельбы из лука!» — пока воительница размышляла, позади раздался грохот обвала. Очевидно, противник всё подготовил заранее, чтобы запереть их авангард на узкой тропе.

В Ди Хуадан вспыхнул боевой дух. Приземлившись, она перекатилась, вскочила на ноги и яростно крикнула:

— Хотите взять меня живой? Что ж, попробуйте!

Элитные всадники князя, в доспехах и с клинками наголо, ждали своего часа. По знаку своего господина они, словно тёмная волна, хлынули на окружённых разбойников. Под лязг клинков началась жестокая схватка.

Цинь Шэнь не был в доспехах. Он снял лук, сбросил с большого пальца правой руки костяное кольцо лучника (шэ), которое теперь подвесил на кожаном шнурке к четкам на запястье. Держа руку на рукояти меча, он шаг за шагом вышел из-за деревьев. Острие его меча чертило длинную борозду на земле.

— Так вот она какая, Кровавый Колокольчик, наводящая ужас на всю префектуру Цзинань, — произнёс он. — Оказывается, женщина.

Ди Хуадан гордо вскинула голову и тряхнула косами. В каждую тонкую косичку были вплетены алые шелковые нити. Собранные в высокий хвост, они напоминали клубок чёрно-красных змеек, которые гневно извивались при каждом движении хозяйки.

Предводительница была высокой и крепкой. Хотя она и была одета по-мужски, изящный нос, узкое лицо и вытянутые брови выдавали в ней женщину.

Атаманша уставилась на Цинь Шэня и его длинный меч. Она чувствовала небывалое давление, но страха не было и в помине. Наоборот, в её глазах зажглись огни битвы.

— В цзинаньских казармах и гарнизоне таких воинов не держат, — она сбросила меховую накидку, обнажив мускулистые руки цвета спелой пшеницы.

Полосы желтой мешковины были обмотаны от подмышек до талии, создавая для её торса подобие гибкой, но прочной брони. Вместе со свободными кожаными штанами и высокими замшевыми сапогами это стирало границы между мужским и женским. Она скрестила руки за

спиной и из-под ткани извлекла пару прямых клинков с толстым обухом и тонким лезвием.

Бросившись в атаку, она крикнула:

— Сегодня между нами будет жестокая битва. Назови своё имя!

Цинь Шэнь поднял меч и пошёл ей навстречу.

— Победишь — тогда и назовусь.

<http://bllate.org/book/15875/1441909>